

Вырезка из газеты
МОСКОВСКИЙ БОЛЬШЕВИК
от 1.5.ИЮН 1949
Газета №
Москва

ГЛАВНОЕ — БОРЬБА ЗА МИР, ЗА ДЕМОКРАТИЮ!

Перед отъездом из Москвы выдающийся певец и крупнейший общественный деятель США Поль Робсон принял корреспондента «Московского большевика» и поделился с ним своими впечатлениями о пребывании в Советском Союзе.

— Москва для меня самый дорогой, близкий моим чувствам город, — сказал Поль Робсон. — Это было в 1934 году, когда я впервые посетил вашу прекрасную столицу. Москвичи еще не знали тогда, что я — певец Робсон, и относились ко мне просто, как к сыну негритянского народа. Меня окружали на улицах, жали руки, выражали свои дружеские чувства. И уже тогда я увидел самое братское расположение советских людей к нам, угнетенной нации. Я тогда впервые по-настоящему почувствовал свое человеческое достоинство.

Иное отношение к неграм в США. Там терпимо относятся только к небольшой группе известных негров. И когда представитель Советского Союза Вышинский с трибуны Организации Объединенных Наций уличает реакционные правящие круги США в расовой дискриминации, в преследовании негров, эти круги цинично заявляют: «Помилуйте, а Марпан Андерсон, Джо Луис, Ральф Бэнч, Поль Робсон? Это же все негры, пользующиеся правами и популярностью!».

Нет, не удастся такими заявлениями прикрыть действительное положение вещей, ввести в заблуждение мировое общественное мнение! Нас, привилегированных негров, только небольшая группа. Но даже каждый из нас в современной Америке не гарантирован от суда Линча. Что же говорить о 12 миллионах бесправных и угнетенных наших братьев на юге США!

Вам, свободным советским гражданам, хорошо понятно, какие чувства обуревают меня, едва я пересекаю границы вашей великой Родины. Я еще раз хочу подчеркнуть, что только здесь, в Советском Союзе, я почувствовал себя Человеком с большой буквы. И чувство это связано у меня именно с Москвой, где я познал радость и счастье расового и национального равноправия. Я и сыну своему горячо

Беседа с Полем Робсоном

стремился привить любовь к Советскому Союзу, к прекрасному вашему народу. В 1936 году, когда моему Полю минуло восемь лет, я отдал его учиться в советскую школу в Москве. Здесь он пробыл три года, затем учился в советской школе в Лондоне и в советской школе в Нью-Йорке. Сейчас он инженер-электрик и надеется в скором времени приехать в Москву, чтобы здесь поступить в аспирантуру.

В течение нескольких предвоенных лет при первой же возможности я посещал Москву, бывал на ее заводах и фабриках и видел, как она расцветает, хорошеет. И в то же время я мог наблюдать, как советские люди, жаждущие мира, полные забот о строительстве новой жизни на социалистических началах, с тревогой и гневом следили за сгущающимися тучами фашизма и беспощадно разоблачали все происки поджигателей войны.

...И вот спустя много лет я снова в Москве, в стране, которую я люблю больше всех других. Москва меня поразила. Трудно себе даже представить, что после долгих лет разрушительной и кровопролитной войны, после стольких тяжчайших испытаний народа ваша столица столь быстро оправилась, еще более расцвела и обновилась. И, что очень важно, она продолжает непрерывно благоустраиваться, становясь лучшим городом мира.

Второй раз довелось мне побывать в Сталинграде. Меня охватило необычайное волнение, когда я вступил на землю этого навеки прославленного города-воина. Здесь мне показали послание Франклина Рузвельта. Президент США писал, что Сталинградская битва изменила весь ход войны и обеспечила победу союзников над фашистской Германией. Да, здесь советские люди кровью и самой жизнью завоевывали мир для всего мира. И если сегодня мы, американцы, свободно передвигаемся по земле, то этим мы тоже обязаны героическим защитникам Сталинграда.

Даже краткое пребывание в Сталинграде лишней раз наглядно убедило меня в неиссякаемой мощи и огромных творческих возможностях вашего свободолюбивого народа. Помню: в 1934 году американский эксперт пророчествовал, что Сталинградский тракторный завод не сможет выпускать больше пяти тракторов в день. Я думаю, что сейчас, увидев, как с главного конвейера возрожденного из руин завода непрерывным потоком сходят вереницы тракторов, этот «эксперт» сторел бы от стыда.

Москва и Сталинград 1949 года убедили меня в том, что ваш народ, в отличие от реакционеров Уолл-стрита, думает только об одном: о мире, о счастье для миллионов простых людей всего мира. Этой жаждой мира, созидательного труда во имя прогресса полон каждый советский человек, каждый москвич, с которым мне приходилось встречаться в эти волнующие и радостные для меня дни.

Еще одна характерная черта, которую мне удалось подметить в советских людях. Это — сознание своего достоинства, своей исторической миссии в разгроме фашизма, своей выдающейся роли в борьбе за мир во всем мире, спокойная уверенность в своих силах.

— Как деятель искусства, — говорит Поль Робсон, — я хочу сказать о том глубоком впечатлении, которое произвели на меня ваши артисты, композиторы, художники, о том поистине высоком уровне, какого достигли ваше искусство и художественное образование. В Москве мне посчастливилось прослушать оперу «Князь Игорь» в Большом театре и посмотреть «Ревизора» в Малом театре. Оба спектакля меня очаровали. Да что говорить! Если бы оперу «Князь Игорь» в советской постановке, которая для вас, москвичей, является обычной, показать в Америке, то там она вызвала бы сенсацию.

Ваш народ высоко ценит искусство и тонко разбирается в нем.

Мне в Москве был оказан исключительный радушный, трогательный до слез прием. И прежде всего отношу эти искренние, идущие от глубины сердца чувства к моему негритянскому народу, к прогрессивному движению борцов за мир и демократию, которых я имею счастье представлять.

Так же, как и советские артисты, я стремлюсь служить народу своим искусством, быть тесно связанным с народом, отражать его чаяния и думы. Истинный художник не может стоять в стороне от борьбы народов, от их кровных интересов. Я буду стремиться еще больше совершенствовать свое артистическое мастерство, чтобы еще лучше служить народу.

В заключение Поль Робсон заявил:

— Я спешу вернуться в США, чтобы выступить в качестве свидетеля защиты на процессе лидеров американской компартии. Защита двенадцати коммунистов имеет огромное значение для всего прогрессивного демократического движения в Америке. Если сегодня не остановить реакционеров, поджигателей войны, душителей свободы, то завтра они могут учинить расправу над двенадцатью миллионами негров Южных Штатов, над миллионами трудящихся.

Миллионы простых людей Америки против поджигателей войны, за мир и свободу. С восхищением они следят за усилиями советского народа, направленными к обеспечению мира во всем мире.

Я возвращаюсь в Америку преисполненный оптимизма, горячей веры в победу растущих и крепнущих сил демократии. Я уезжаю из СССР с душевным подъемом, у меня словно выросли крылья, влекущие меня к новой, еще более напряженной борьбе за мир. Я увожу с собой из Москвы новые идеи и новые чувства. И я хочу сказать вам на прощанье:

— Я был, есть и всегда буду самым преданным и искренним другом Советского Союза.

До свиданья, дорогие москвичи! До скорой встречи, которая, я надеюсь, произойдет еще осенью нынешнего года.